

Перед этим Ли Юйнянь созвонился с Сюй Фэном, чтобы расспросить о случившемся. Авария произошла недалеко от городской черты Города А — машины ещё не успели выскочить на скоростную трассу до аэропорта, поэтому обошлось без масштабных разрушений.

Сама причина аварии выглядела почти нелепо. Несшийся по встречной полосе грузовик, пытаясь уклониться от рухнувшего сверху рекламного щита, резко заложил влево и выскочил прямо наперерез машине, в которой ехали Вэй Линь и Игрек. В последнее мгновение перед ударом Вэй Линь инстинктивно вывернул руль вправо, приняв основной удар на себя. Благодаря этому Игрек пострадал чуть меньше, но и его состояние оставалось крайне тяжёлым.

От дорожной полиции Сюй Фэн узнал, что вины их ребят в аварии не было: грузовик явно превысил скорость и вылетел на встречную полосу. Вот только виновник — обычный работяга-частник — скончался от тяжёлых травм ещё в машине скорой помощи. Взыскивать компенсацию было просто не с кого, а обязательная страховка едва ли могла покрыть даже часть расходов.

Прояснив для себя картину, Ли Юйнянь набрал номер Вэй Шаоцина. Из троих учеников Игрека тот был единственным, кто происходил из влиятельной семьи и в итоге выбрал государственную службу.

— Шаоцин, Ли Минцин тебе уже звонил? — сразу спросил Ли Юйнянь. — Ты ведь уже знаешь, что случилось?

Вэй Шаоцин действительно уже получил краткие известия от Ли Минцина, но деталей толком не знал.

— Знаю кое-что, но без подробностей. Как всё произошло на самом деле?

— Думаю, Игрек перешёл дорогу кому-то очень опасному. Уж больно всё подстроено гладко, — Ли Юйнянь понизил голос до шёпота, оберегая разговор от чужих ушей. — Я попросил Минцина скопировать записи с дорожных камер просто на всякий случай. Чтобы подстраховаться.

— И ты не ошибся. Стоило Минцину забрать запись, как серверы дорожного контроля легли под хакерской атакой, — Вэй Шаоцин поделился новостями, полученными от Ли Минцина. — Вся база за последние дни уничтожена подчистую, резервных копий не осталось. Но Минцин успел стянуть файлы за сегодня. Видимо, на самой записи ничего подозрительного нет, раз её так спешно затирали.

Ли Юйнянь нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Неужели это планировали за несколько дней до сегодняшнего дня?

Вэй Линь вызвался отвезти Игрека в аэропорт абсолютно спонтанно, решение приняли буквально на ходу. Как же тогда всё совпало с такой пугающей точностью? Рекламный щит сорвался вниз ровно в ту секунду, когда их машина поравнялась с ним. Да и сам Игрек планировал улететь ещё вчера — это Ли Юйнянь уговорил его задержаться, чтобы показать одну программу, из-за чего билеты пришлось переоформить на сегодня. Кто же сумел среагировать и развернуть ловушку с такой невероятной скоростью?

— К сожалению, всё указывает на это, — вздохнул на том конце провода Вэй Шаоцин. — Дело принимает опасный оборот. Давай дождёмся, пока учитель придёт в себя, и тогда расспросим его. Пока он под твоим присмотром в больнице, ему ничего не грозит.

Ученики Игрека полностью доверяли Ли Юйняню.

Положив трубку, Ли Юйнянь вернулся к операционному блоку. Сюй Фэн уже сидел на прежнем месте, безучастно жуя купленную для него булку.

Осилив едва ли половину, Сюй Фэн замер, бездумно глядя перед собой.

— Тебе силы понадобятся, поешь ещё, — Ли Юйнянь присел рядом и осторожно приобнял его за плечо. — Вэй Линь и Игрек сейчас в операционной. Если ты сам свалишься от истощения, кто о них заботиться будет? Кто им станет бульоны варить?

При виде этого бледного, раздавленного горем парня в душе Ли Юйняня шевельнулось искреннее сочувствие.

Появление Сюй Фэна в их окружении с самого начала казалось слишком уж своевременным, что заставляло Ли Юйняня держать ухо востро. И хотя парень явно любил Вэй Линя всем сердцем, глупо было отрицать, что он недоговаривает о себе очень многое.

— Брат Ли, скажи... ведь с ним всё будет хорошо? — Сюй Фэн, несмотря на то что рос в непростой среде и умел держать лицо, оставался всего лишь вчерашним школьником. Перед лицом возможной смерти близкого человека вся его напускная зрелость испарилась. — Мы ведь даже не начали толком встречаться. Он не может умереть. Просто не может.

Ли Юйнянь посмотрел на его дрожащие губы и не нашёл в себе сил сказать что-то суровое или реалистичное.

— Конечно, он выкарабкается. Слышал ведь, что сорняки не вянут? Вэй Линь — парень живучий, его так просто на тот свет не отправишь. Вот увидишь, поправится и никуда от тебя не денется.

Так Ли Юйнянь, сам того не заметив, окончательно и бесповоротно сосватал своего друга.

Они просидели под дверями операционной долгих четыре часа. Наконец красное табло «Идёт операция» погасло. Двери распахнулись, и медсёстры выкатили мобильную кушетку, на которой лежал бледный, опутанный трубками Вэй Линь.

Сюй Фэн подскочил как ошпаренный и бросился к выходившему хирургу, судорожно вцепившись ему в рукав:

— Доктор, он в порядке? С ним всё будет хорошо?

Хирург, придерживая одной рукой каталку, другой успел подхватить парня. Из-за многочасового сидения без движения у Сюй Фэна затекли ноги, и он едва не рухнул прямо на кафельный пол, неловко завалившись набок.

— Пациент потерял очень много крови и сейчас находится в глубокой коме, — устало, но быстро заговорил врач. — Если он придёт в себя в течение ближайших трёх суток, то всё будет в порядке. Сейчас мы переводим его в палату интенсивной терапии. Родственники могут его сопровождать.

Сюй Фэн тут же пристроился рядом с каталкой, не сводя глаз с лица Вэй Линя. Ли Юйнянь шёл чуть поодаль, молча наблюдая за ним и анализируя ситуацию.

«Сюй Фэн точно здесь ни при чём. Он с самого начала крутился вокруг Вэй Линя и ни за что не стал бы подвергать его жизнь смертельной опасности. Но кто же тогда за этим стоит? Кому понадобилось убирать Игрека?»

Удостоверившись, что Вэй Линя благополучно уложили в палате, Ли Юйнянь перешёл в крыло, где лежал Игрек.

Состояние старшего товарища было чуть стабильнее, но он всё ещё находился в глубоком забытии.

Ли Юйнянь присел на стул у постели раненого. Глядя на его бледное, осунувшееся лицо, он чувствовал, как грудь сдавливает глухая тоска. Игрек всегда отличался невероятной широтой души и лёгким, независимым нравом. С самого момента их знакомства он постоянно увлекал Ли Юйняня за собой, показывая ему то, чего тот никогда раньше не видел. Ещё вчера они вместе ночевали в том уединённом лесном домике среди вековых деревьев — поездка, о которой Юйнянь грезил много лет.

Не прошло и двух суток, а этот жизнелюбивый, полный сил человек лежит неподвижной куклой, едва уловимо вздымая грудь. Как тут не задуматься о пугающей хрупкости человеческой жизни?

Сделав снимок Игрека на телефон, Ли Юйнянь отправил его в их закрытый чат, чтобы Ли

Минцин и Вэй Шаоцин понимали — положение серьёзное. Программу для этого мессенджера когда-то написал сам Ли Минцин, зашифровав канал так, чтобы доступ имели только пятеро: Игрек, Ли Юйнянь, Ли Минцин, Вэй Шаоцин и Хуан Цзинь, который сейчас находился в США.

Минмин: «Учитель ещё не пришёл в себя? Сильно досталось?»

Первым, как и следовало ожидать, отозвался Ли Минцин. Он уже упаковал вещи и ехал в Город А.

Шаоцин: «Что конкретно повреждено? Голова и руки целы?»

Ли Юйнянь: «Голова цела, руки тоже. Но приборную панель вмяло в салон, у Игрека тяжелейший оскольчатый перелом ноги. Врачи говорят, хромота может остаться на всю жизнь... В остальном ничего критического».

Свернув чат после короткой переписки с товарищами, Ли Юйнянь позвонил Сяо Пину.

— Слушаю, — почти сразу отозвался тот. — Юйнянь, как там Вэй Линь?

— Он всё ещё в коме. Врачи говорят, если в ближайший месяц он не очнётся, прогнозы будут самыми неутешительными, — без прикрас ответил Ли Юйнянь. — Так что днём я приехать не смогу и обед тебе не привезу. Придётся тебе перебиться ресторанной едой или спуститься в столовую.

Сяо Пин невольно улыбнулся. Ему было безумно приятно, что даже в такой кутерьме Юйнянь первым делом заботился о том, поел ли он.

— Ничего страшного, попрошу Вэй Ци заказать мне что-нибудь в кабинет. Ты лучше сам перекуси. Вэй Линь — парень везучий, прорвётся. Не изводи себя понапрасну.

— Ладно, тогда я кладу трубку. Вечером обязательно буду дома, так что возвращайся пораньше, — добавил Ли Юйнянь. — Приготовлю ужин.

Убрав телефон, Ли Юйнянь вернулся к постели Игрека. Вскоре в палату вошёл лечащий врач в сопровождении двух медсестёр, делавших пометки в медицинских картах.

— Вы родственник пациента? — поинтересовался доктор, проверив показатели на мониторах. — Его состояние стабильное, скоро должен очнуться. Подготовьте немного чистой воды — когда он откроет глаза, смочите ему губы, но пить много сразу не давайте. Нога будет сильно болеть, это неизбежно, но постарайтесь уговорить его потерпеть. Обезболивающими лучше не злоупотреблять, они могут затормозить восстановление нервных окончаний...

Ли Юйнянь ловил каждое слово, мысленно фиксируя все указания. Когда осмотр завершился, он подробно расспросил врача о диете — что можно давать больному в первые дни, а от чего лучше воздержаться, — и лишь после этого вежливо проводил его из палаты.

Оставшись один, Юйнянь дошёл до сестринского поста, одолжил у дежурной медсестры ручку с бумагой и аккуратно законспектировал все врачебные предписания, чтобы передать их Ли Минцину, который должен был вот-вот приехать.

Около трёх часов дня Игрек наконец приоткрыл глаза. Ли Юйнянь как раз сидел у его кровати и аккуратно срезал кожуру с яблока, когда дверь палаты с грохотом распахнулась, едва не слетев с петель. Оба мужчины вздрогнули от неожиданного шума.

— Минцин, ну вот когда ты уже избавишься от этой своей привычки влетать как ураган? — проворчал Игрек. Вид запыхавшегося ученика на пороге согрел ему душу, но удержаться от беззлобного ворчания он просто не мог.

Ли Юйнянь поспешно отложил нож. От неожиданного стука у него дрогнула рука, и лезвие едва не порезало палец — внутри до сих пор всё испуганно сжималось от мысли о том, как близко он был к травме.

— Учитель! — Ли Минцин даже не вслушался в ворчание. Он пулей подлетел к кровати, вцепился в одеяло, а в его глазах уже дрожали крупные, готовые вот-вот пролиться слёзы.

Игрек вздохнул, дотянулся здоровой рукой до тумбочки, вытащил салфетку и протянул парню:

— Ну-ка отставить сырость. Взрослый ведь лоб уже, не стыдно тебе нюни распускать?

Ли Минцин был самым младшим среди учеников Игрека, поэтому и учитель, и старшие товарищи привыкли его баловать. Он рос в тепличных условиях, окружённый заботой, и до этого дня не сталкивался с настоящими жизненными трагедиями.

Услышав утром тревожные новости от Ли Юйняня, Минцин сорвался с места и помчался из соседнего города. Отсидев несколько часов на иголках в скоростном поезде, он прямо у вокзала поймал такси и полетел в больницу. Там он даже не стал дожидаться лифта — взбежал по пожарной лестнице на нужный этаж, задыхаясь от быстрого бега.

Из всей троицы именно этот младший ученик был ближе всех к Игреку и знал его дольше остальных, так что его бурная, почти детская реакция никого не удивила.

Излив душу и засыпав учителя градом встревоженных расспросов, Минцин под его мягким натиском наконец взял себя в руки. Он шмыгнул носом, достал из кармана флешку и протянул её Ли Юйняню.

— Брат Ли, это видеозаписи, о которых ты просил. Успел вытащить только за сегодня. Едва я завершил скачивание, как исходные файлы на сервере кто-то стёр. Хорошо, что копия осталась на накопителе, я сразу поехал к тебе.

Он принял флешку и протянул взамен исписанные убористым почерком листы бумаги.

— А это памятка: советы лечащего врача и кое-какие рекомендации из сети по уходу за такими больными. Прочти внимательно. Теперь забота об учителе ложится на тебя.

Игрек уныло посмотрел на плотную писанину в руках ученика и шумно вздохнул, словно от этого у него сильнее заныла сломанная нога.

— Юйнянь, ты там целый свод законов накатал? И что, мне правда придётся во всём этом ограничиваться? — Он уже мысленно оплакивал свою свободу, понимая, в какую жесткую узду его возьмёт гиперактивный Минцин.

— До единого пункта! — непреклонно отрезал Ли Юйнянь.

Видя, как скривился раненый, Юйнянь почувствовал мимолётное удовлетворение. Весь день он безуспешно пытался выведать у Игрека хоть какие-то подробности аварии. Тот как заведённый твердил, что это чистая случайность, но Юйнянь не верил ни единому его слову.

Игрек совершенно точно владел информацией.

Ли Юйнянь неотлучно дежурил у его постели и успел заметить то, что скрылось от остальных. В ту самую секунду, когда Игрек только очнулся, в его взгляде на мгновение промелькнула такая невыносимая боль, смешанная с глубокой тоской, что сомневаться не приходилось.

Он знал. Знал, кто именно подстроил ловушку, и понимал, чья невидимая рука направила этот грузовик. Но упорно продолжал молчать.

Раз уж Игрек не желал говорить начистоту, а устраивать допрос с пристрастием Ли Юйнянь не мог, оставалось лишь осторожно прощупывать почву наводящими вопросами. Вот только раненый оказался слишком тёртым калачом: на любые расспросы он отвечал так уклончиво и гладко, что зацепиться было решительно не за что.

Ли Юйняню явно не хватало опыта, чтобы переиграть этого хитрого лиса. Впрочем, когда Игрек отвернулся к окну, Юйнянь едва заметно усмехнулся. Меньше получаса назад он успел переговорить с Вэй Шаоцином. Скоро упрямец на собственной шкуре прочувствует все прелести заговора молчания.

Закончив инструктировать Ли Минцина, Ли Юйнянь вернулся в палату к Вэй Линю. Сюй Фэн как раз принёс свежей воды и бережно обтирал лицо больного влажным полотенцем. В его

глазах сквозила такая щемящая нежность и преданность, что это тронуло бы даже самое черствое сердце.

— Ну как он, Сюй Фэн? Никаких изменений? — Он вошёл так тихо, что парень даже не обернулся на шорох шагов. Пришлось подать голос от двери. — Ты уверен, что справишься в одиночку? Может, стоит нанять профессиональную сиделку на первое время?

Сюй Фэн на секунду оторвался от своего занятия и перевёл затуманенный взгляд на гостя:

— Брат Ли, это ты.

Он снова бережно прикоснулся полотенцем к безжизненной руке друга.

— Нет, я сам. Разве чужой человек станет заботиться о нём так, как я? Брат Ли, если у тебя есть дела, поезжай, не трать время. Как только Вэй Линь придёт в себя, я сразу тебе сообщу. Доктор сказал, что при хорошем раскладе он может очнуться уже к вечеру.

Худший вариант — то, что Вэй Линь может вообще никогда больше не открыть глаза, — Сюй Фэн вслух не озвучивал, цепляясь за надежду из последних сил.

Видя, с каким трепетом и старанием Сюй Фэн ухаживает за больным, Ли Юйнянь невольно проникся к нему глубоким уважением. Наверное, в этом и заключалась тихая, преображающая сила любви. Сюй Фэн, выросший в богатстве и холе, явно никогда в жизни ни за кем не прислуживал. То, что сейчас этот гордый юноша смиренно мыл раненого товарища, говорило само за себя. Настоящее, глубокое чувство — иного объяснения не требовалось.

— Тогда держись тут. И обязательно поешь, — Он решил больше не настаивать на наёмных сиделках. Он попрощался, покинул больничные стены и по дороге домой завернул в супермаркет за свежей зеленью и овощами.

У него самого накопилось немало дел, да и Сяо Пин сегодня обещал вернуться пораньше, так что дежурить в палатах круглыми сутками Ли Юйнянь просто не мог.

Домой он вошёл около пяти вечера. До возвращения Сяо Пина оставался ровно час — этого времени как раз хватало, чтобы на скорую руку сообразить три нехитрых блюда к ужину. Порции он рассчитал так, чтобы они наелись досыта, но при этом на завтра ничего не оставалось.